

Чёрные, словно разлитая тушь, тучи застилали небо — тяжёлые, низкие, будто собирались раздавить весь мир.

Они громоздились слой за слоем, не оставляя ни единого просвета, пожирая даже последние лучи света и заставляя людей задыхаться.

А под этим небом раскинулся город из стали и бетона. Немало величественных высоток рухнуло во время недавнего сильного землетрясения, обнажив внутренние конструкции из арматуры и цемента.

Некогда широкие асфальтовые дороги покрылись трещинами. В некоторых местах их уже и трещинами-то назвать было нельзя — скорее настоящими расселинами. На тех участках, что ещё оставались более-менее целыми, валялись всевозможные разбитые автомобили.

Что же до зелёных полос по обеим сторонам улиц, от их прежнего вида давно ничего не осталось. Если присмотреться, можно было заметить нескольких человек, медленно бредущих вдоль дороги с большими и малыми сумками в руках.

Именно такую картину увидел Мо Ли, вновь открыв глаза.

Но город вовсе не показался ему унылым и разорённым. Напротив, он почти жадно впитывал всё, что его окружало.

Как же здесь прекрасно.

Как красиво.

Как много жизни.

Он видел настоящий ад, и потому теперь этот полуразрушенный город казался ему невероятно родным.

Мо Ли неподвижно простоял на месте целый час, словно промывая глаза открывшимся перед ним пейзажем, и лишь после этого неохотно отвёл взгляд.

Оглядевшись, он без труда вспомнил, где находится и какой сейчас период времени.

Это был город Цзян — когда-то его дом.

Судя по царящей вокруг тишине и состоянию прохожих на улицах, мутировавшие животные и зомби ещё не должны были появиться.

Мо Ли тронулся с места, собираясь идти по дороге на юг, но, сделав всего пару шагов, внезапно почувствовал что-то неладное.

Он остановился и поднял руку перед глазами.

Хм.

Пальцы длинные и сильные, под кожей выступают вены.

Он опустил взгляд на свою одежду.

Хм.

Чёрный плащ, чёрные брюки. И без того стройная фигура казалась ещё стройнее, а длинные ноги — ещё длиннее.

Хм.

Здоровое тело. Идеальное телосложение.

Вот только именно поэтому всё и было не так.

Разве эту повседневную одежду он не получил в Магазине Главного божества, когда находился в мире Главного божества?

Почему же сейчас она на нём?

И если он только что правильно определил время, то сейчас всё ещё самое начало апокалипсиса. Значит, ему самому должно быть всего лет пятнадцать-шестнадцать — он даже вырасти толком ещё не успел!

А это тело, как ни прислушивайся к ощущениям, совершенно точно было тем самым, которым он привык пользоваться в мирах заданий.

Мо Ли поднял руку и осторожно привёл способность в действие.

В следующий миг из неё вырвались чёрные, похожие на щупальца лозы.

Пусть сейчас они находились лишь в своей самой начальной форме, но этого было достаточно, чтобы подтвердить истину.

Нынешнее тело Мо Ли было создано Главным божеством.

Тогда где же его собственное тело?

В душе Мо Ли был потрясён, но на лице не отразилось ни малейшей эмоции.

В конце концов, несколько сотен лет опасных заданий давно выковали из него вполне квалифицированного «исполнителя заданий».

Всего через несколько секунд он снова двинулся вперёд.

Теперь ему нужно было проверить одну чрезвычайно важную вещь.

.....

На раннем этапе апокалипсиса главной угрозой были стихийные бедствия. Землетрясения, цунами, тайфуны, песчаные бури и прочая экстремальная погода случались одно за другим.

Люди, жившие в то время, разумеется, понятия не имели, что находятся в самом начале апокалипсиса.

Все считали, что стоит лишь ещё немного потерпеть — и экстремальная погода закончится.

Тогда всё вернётся на круги своя: люди снова смогут нормально жить, учиться и ходить на работу, а обычному человеку достаточно будет иметь деньги, чтобы купить любую еду и необходимые припасы.

Вот только терпеть им пришлось больше трёх лет.

И вместо возвращения мира к нормальной жизни они дождались мутаций.

Теперь, помимо всевозможных погодных и геологических катастроф, людям предстояло столкнуться лицом к лицу с зомби, мутировавшими животными и даже разумными видами.

Жить человечеству становилось всё тяжелее.

Сейчас мутации ещё не начались.

Но ждать оставалось недолго.

Так думал Мо Ли, глядя на подростка, вышедшего из знакомого старого жилого комплекса.

На вид ему было лет пятнадцать-шестнадцать.

Растрёпанные чёрные волосы закрывали большую часть лица — похоже, он уже очень давно не стригся.

Но даже так можно было разглядеть его привлекательные черты: высокий аккуратный нос, плотно сжатые розовые губы, чуть заострённый подбородок, придававший лицу даже некоторую миловидность, а ниже — изящные ключицы.

Мо Ли окинул подростка взглядом и продолжил неотрывно наблюдать за ним.

Сам же подросток совершенно не замечал, что неподалёку, за углом, за ним следит таинственный мужчина.

Лишь когда юноша завернул за угол, Мо Ли отвёл глаза.

Некоторое время он молчал.

Появление этого подростка подтвердило его догадку.

Мо Ли вдруг коротко рассмеялся.

— Это называется перерождением?

Что это вообще за перерождение такое?

Да, он действительно вернулся к самому началу апокалипсиса, когда ещё ничего не успело произойти.

Но вернулся он в созданном богом теле.

А в этом временном отрезке по-прежнему существовал другой «Мо Ли» — тот, с которым ещё ничего не случилось.

Прислонившись к стене, Мо Ли принялся перебирать воспоминания, давно погребённые в самых глубинах сознания.

Он провёл в мире Главного божества слишком, слишком много времени.

Настолько много, что уже забыл лица своих врагов, а боль, перенесённая тогда, поблёкла и стала расплывчатой.

Он помнил лишь одно: ему нужно было вернуться.

И теперь, встретив юного «Мо Ли», он вновь вспомнил всё.

Та короткая жизнь, в которой он так старался выстоять, была насквозь пропитана всевозможной болью и негативом.

Прошло немало времени.

Мо Ли снова поднял глаза в ту сторону, куда исчез подросток.

Ни секунды не колеблясь, он широким шагом пошёл вперёд.

Он знал, куда направлялся мальчишка.

Уверенно свернув несколько раз и пройдя по заросшему сорняками переулку, Мо Ли добрался до нужного места.

Перед ним раскинулся участок земли неправильной формы.

Когда-то здесь находилась стройплощадка после завершённого сноса старых зданий, однако из-за разногласий между застройщиком и властями начало строительства затянулось.

А затем пришли экстремальная погода и всевозможные геологические катастрофы, и место окончательно забросили.

Когда после сноса прошло много времени, а работы так и не начались, старики из ближайших жилых комплексов самовольно поделили землю на участки и стали выращивать сезонные овощи.

Позднее из-за стихийных бедствий урожаи стали до смешного скудными, но во времена, когда припасов отчаянно не хватало, даже это было лучше, чем ничего.

В те годы Мо Ли любил возиться с землёй, поэтому, несмотря на юный возраст, тоже занял в углу участок примерно в пятьдесят квадратных метров и выращивал там разные культуры.

Небольшой клочок земли, обнесённый деревянными палками с привязанными к ним красными лентами, когда-то был его самым любимым местом.

С детства он обожал наблюдать за ростом растений, и выращенные им декоративные растения и сельскохозяйственные культуры всегда получались особенно хорошими.

Из-за этого тётя часто говорила ему, что он годится только землю обрабатывать, а учиться не умеет.

Ещё она уверяла, что учёба не только бесполезна, но и лишь погубит его талант.

Мо Ли тогда был ещё мал и как раз находился в том возрасте, когда учиться не хотелось, поэтому, конечно же, поверил ей.

Учёбу он забросил и после каждого урока мчался на свой участок.

А иногда, когда совсем уж не терпелось сюда заглянуть, даже прогуливал занятия.

Шумная перебранка прервала воспоминания Мо Ли.

Вернувшись к настоящему, он посмотрел на подростка, стоявшего посреди своего участка.

Перед ним стоял лысый старик с крепкой, прямой спиной. Он тыкал в подростка пальцем и сыпал ругательствами:

— А ну вали отсюда, щенок! Я сказал, что это я посадил, значит, я! Ещё раз попробуешь меня остановить — позову твоих взрослых!

Закончив, старик плюнул густой слюной прямо на землю и нетерпеливо повернулся к своей жене:

— Ты чего застыла, старая дура?! А ну живо тащи домой нашу картошку!

Женщина поспешно закивала и, согнувшись, собралась уходить, но подросток преградил ей дорогу.

— Это я вырастил. Вам нельзя это забирать.

Женщина явно опешила, а затем из её глаз тут же выдавилась слеза.

— Миленький, пожалей ты старушку. Мы дома уже давным-давно нормально не ели. Сыну до меня дела нет, государство денег не даёт, у нас даже рис купить не на что.

— Чего разревелась?! Пошли! Нечего обращать внимание на этого сопляка!

Лысый старик сделал вид, что собирается уйти.

Однако подросток по-прежнему стоял на дороге и не пропускал их.

Увидев это, женщина заплакала ещё жалостливее и продолжила рассказывать о своей несчастной судьбе.

На поле, помимо подростка и пожилой пары, было немало жителей окрестных домов, собиравших урожай.

До этого они не вмешивались.

Но теперь, увидев, как жалобно плачет женщина, некоторые решили выступить поборниками справедливости.

Одна пожилая тётушка крикнула:

— Ой, да хватит уже! Паренёк, ты посмотри, какая бабушка несчастная. Сделай доброе дело, уступи ей. Раз он говорит, что участок его, значит, его. Там всей картошки-то несколько цзиней наберётся.

Проходивший мимо мужчина тоже подхватил:

— Вот именно. Подумаешь, несколько картофелин. Ты, парень, вроде и сам одет неплохо. Чего жадничать из-за такой мелочи?

Жена лысого старика вытерла слёзы и стала благодарить окружающих:

— Спасибо, спасибо вам, добрые люди. За доброту вам обязательно воздастся добром.

Лысый старик по-прежнему стоял на своём:

— Я же сказал, это мой участок! Да что такой сопляк вообще умеет выращивать?! Пошли, пошли отсюда!

Однако подросток всё так же твёрдо преграждал им путь и действительно не позволил старику уйти.

Лицо лысого старика уже покраснело от злости.

Видя, что дело вот-вот перерастёт во что-то серьёзное, заговорившая ранее тётушка снова вмешалась:

— Да ладно тебе. От лишних неприятностей одна морока. Этот дедушка, посмотри, какой уже пожилой. Уступи старшему.

Глаза лысого старика тут же округлились.

— Слышал?! Старших надо уважать, младших — беречь! Ещё раз не пропустишь — вызову полицию, тебя заберут!

Ни один человек здесь не заступился за подростка.

Все лишь уговаривали его быть щедрее.

Мо Ли, наблюдавший за происходящим неподалёку, тоже не собирался вмешиваться.

Из-за такой мелочи ему ещё не стоило вступать в дело.

Подросток и сам мог с этим справиться.

<http://bllate.org/book/20329/2041669>